
Искусство мастеров Кубачи

Курбанова А. М.

Статья посвящена декоративно-прикладному искусству Кубачи, изделия которого пользуются большим успехом не только в Дагестане, но и за его пределами.

Ключевые слова: *декоративно-прикладное искусство, изделия кубачинских мастеров*

The article is concerned with the Kubachi decorative and applied arts which handiworks are in great demand in Dagestan and outside.

Key words: *decorative and applied arts, handiworks of the Kubachi craftsmen*

*Тайну кубачинского искусства
Не ищите в нитках серебра.
Носят тайну этого искусства
В сердце кубачинцы-мастера. [2. С. 10]*

Декоративно-прикладное искусство каждого этноса связано с его духовной культурой и мировоззрением, отражающими быт народа. «Декоративно-прикладное искусство зиждется на богатых традициях прошлых веков, успешное развитие которого возможно только при вдумчивом освоении многовекового опыта профессионального мастерства и при условии творческого осмысления всего ценного и прогрессивного из той богатой сокровищницы прошлого, ... что было создано в течение столетий предшествующими поколениями народных мастеров» [1, С. 131]. Через искусство отражается представление каждого этноса об окружающей его действительности, моделях мира, о красоте, истине, нравственности, воплощенных в определенных композициях и мотивах. Природно-климати-

ческие условия этноса определяют технику исполнения, особенности в оформлении изделий.

Одно из уникальных сел Дагестана, богатое традициями, — Кубачи. Это село известно далеко за пределами республики своими произведениями искусства, поражающими тонкой работой и мастерством. Аул Кубачи отличается необычным расположением и архитектурой. Каменные каскады, порожистые уступы, сбегające вниз, напоминают водопад. Отдельные сакли как будто срослись в одно сооружение с несколькими десятками ступенчатых этажей. На местном языке село называют Угбуг, а его жителей угбуган, что означает губители людей. Так прозвали себя местные мастера, умевшие хорошо защищаться от врагов, но не любившие войн и создававшие оружие не только для себя, но и для других.

Расцвет ремесла и торговли Кавказской Албании способствовали возникновению ряда крупных очагов ремесленного производства, непосредственно предшествующим таким центрам «металлообработки», как «Зирихгеран», что по-персидски означает «страна кольчужников». Позже турки дали аулу название Кубачи, что означает оружейники. Такое название села было неразрывно связано с деятельностью кубачинцев. Еще в эпоху раннего средневековья они были известны далеко за пределами Дагестана как мастера кальчуг, панцирей, стремян, удила, мечей.

Близость крупных разработок меди — Алавердских, Зангезурских и других родников, устойчивые традиции хозяйственной деятельности обеспечили развитие металлообработки и разнообразие медночеканных изделий: жен-

ских украшений, холодного оружия, домашней утвари — албанских бронзовых котлов, имеющих шаровидную форму, украшенную рельефными изображениями. Такого рода котлы употреблялись в связи с большими праздничными или ритуальными общественными трапезами.

Рис. 1. Ритуальный котел. Бронза, литье. Кубачи XVI в. [2]

Мифологическое мировоззрение кубачинцев ярко выразилось в создании светильника. В его длинное горлышко вкладывается войлочный или тряпичный фитиль. К средней части светильника прикрепляется цепочка, необходимая для регулирования пламени. Конец цепочки удерживает клювом фигурка птицы, восходящая к домусульманскому почитанию птицы как символа неба и света.

Рис. 2. Светильник. Бронза, литье. Кубачи XVIII в. [2]

Кубачинцы стремились сочетать в своих изделиях утилитарные и эстетические функции. О больших кубачинских чеканных сосудах — му-

чалах (рис. 4), напоминающих два соединенных основаниями конуса с обрезанными концами, повествует легенда. «Однажды персидский шах Надир окружил войсками аул Кубачи и по вечерам рассматривал его через подзорную трубу (говорят, он был одноглазый). Послав гонца к осажденным кубачинцам, он предложил им сдаться без боя. На ультиматум Надир-шаха один из кубачинцев предложил свой план: на крышу каждого дома поставить по одному, по два, по три мучала, напоминающих издалека мини-пушки, и направить их жерла в сторону персов. Это и было сделано ночью. Утром Надир-шах с удивлением обнаружил, что на каждой крыше, как ему показалось, находятся пушки. А кубачинцы послали своего посла с ответом, что они отвергают ультиматум и готовы к бою. Когда стемнело, они зажгли на каждой крыше смоляную паклю. Персы подумали, что сейчас начнется обстрел их лагеря и в панике бежали» [6].

Рис. 3. Ведерко для хранения продуктов. Латунь, чеканка, клепка. Кубачи. XIX в. [2]

Оригинален по форме кубачинский сосуд, напоминающий ведро. В прошлом он имел

обрядовое значение и до самого последнего времени употреблялся на свадьбах. Мать невесты наполняла ведро мукой, крупой, сахаром, с большим числом ложек, воткнутых рукоятками вниз. Затем оно торжественно приносилось в числе приданого невесты. Спустя сорок дней содержимое ведерка раздавалось жителям селения. Если невеста была богата, то оно наполнялось серебряными кольцами, браслетами, серьгами и др. драгоценными украшениями. Ведерки обычно занимают самую верхнюю полку комнаты и служат у кубачинцев доказательством достатка хозяина. В большинстве кубачинских домов число их колеблется от четырех до десяти. Примечательно, что сосуды всегда начищены до блеска. Это связано с поверьем, что нечищенная посуда привлекает злых духов, которые боятся блеска утвари, поэтому хозяйка натирала их толченым древесным углем с таким усердием, что большинство из них, относящихся к первой половине XIX в., на выпуклых местах было протерто до дыр.

Большую группу кубачинских изделий составляли большие водоносные кувшины, кувшины-водолей, маленькие кувшинчики для

питья, кухонная утварь, включающая разного рода миски, чаши, котлы, а также большие настенные блюда из красной, потемневшей от времени, меди с крупным выразительным орнаментом, служащие украшением комнат.

Интересен и разнообразен орнамент небольшого кувшина — водолея «кунне». Характерная его особенность — носик, непривычно загнутый в обратную сторону. Такой изгиб не позволял проливать воду, когда кувшин подвешивался за ручку на цепь очага, т. е. находился в наклонном положении. «Упругий изгиб волнообразного стебля с трехлепестковыми цветками, обвивающими сосуд, обрамлен чеканными «веревочками», дугообразная гофрировка выигрышно отражает свет на изломе формы, а крышка увенчивается изображением птички» [2. С. 96].

В 1923—24 гг. в Кубачи было организовано кооперативное товарищество «Специалист», реорганизованное в 1928 г. в артель промысловой кооперации, которая объединила в своих рядах почти сорок человек. В 1937 г. на Всемирной выставке «Искусство и техника» в Париже работы кубачинских мастеров получили Гран-при.

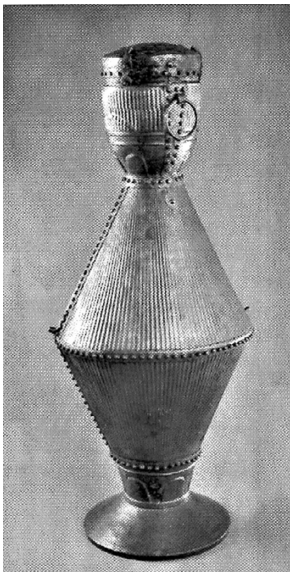

Рис. 4. Водоносный сосуд «мучал». Кубачи, латунь, ковка, медь, чеканка. [4]

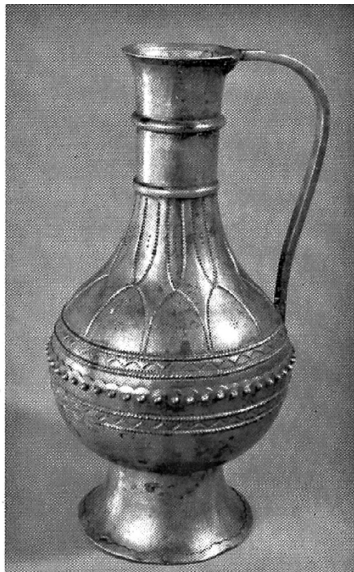

Рис. 5. Кувшин водоносный малый «кутка». Кубачи., чеканка [4]

Рис. 6. Кувшин-водолей «кунне». Латунь, чеканка, клепка. Кубачи. XIX в. [2]

Основную массу коллекции, которая находится в Дагестанском музее изобразительных искусств, составляют работы ведущих мастеров кубачинского комбината 1960—1970 гг. — например, ювелирные украшения, созданные Р. Алихановым, сахарница Г. Кишева, работы А.М. Абдурахманова, М. Кулиева, М. Магомедовой и др.

Рис. 7. Браслет. Серебро, зернь, филигрань, сердолик, бирюза, топаз, коралл. Кубачи [2]

В 1980 г. на комбинате работали 598 человек, из них 335 — женщины. Производство изделий на комбинате включает в себя несколько этапов: на первом создается эскиз на бумаге, на втором — по этому эскизу художник-мастер изготавливает из золота или серебра задуманное изделие. Так, по эскизам А.А. Абдурахманова были созданы пудреницы, в которых ощущается влияние не только традиций ювелиров, но и камнерезов. При комбинате есть небольшой музей.

Кубачинские изделия отличаются своей образной, неповторимой техникой исполнения. Орнамент кубачинцев относится к категории

подлинного народного творчества, состоит преимущественно из стилизованных, условно трактованных растительных мотивов — веток, листочков, цветов и пр. Они наносятся густой сплошной сетью (вязью) и покрывают всю поверхность изделия красивым, пышным узором связанных между собой извивов и завитков. Нередко в орнаменте можно увидеть декоративный медальон. Очень часто поверх мелкого густого узора наносится другой, более крупный и редкий, выполненный какой-либо иной техникой. По эффекту орнаментальная ткань кажется разнообразной, но если приглядеться внимательно, то можно увидеть сравнительно небольшое количество основных традиционных элементов. Каждый из них носит специальное название. Так, стилизованная ветка дерева с симметричными побегами — тутта, асимметричный орнамент из спиралей и стеблей — мархарай (заросль). Отдельные элементы и их комбинации образуют орнамент, который композиционно связан с формой изделия или отдельной частью его поверхности. Техника выполнения декоративной отделки кубачинских серебряных изделий весьма

Рис. 8. Пудреницы А.А. Абдурахманова

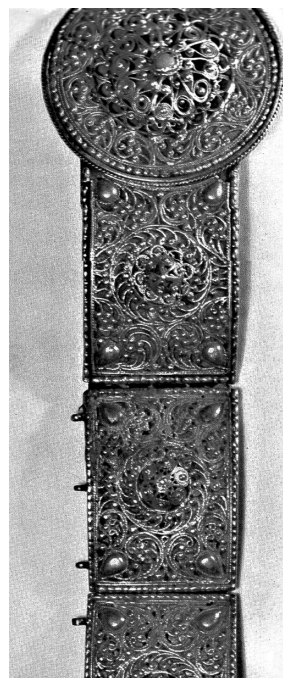

Рис. 9. Пояс к свадебному платью. Серебро, позолота, филигрань, зернь, бирюза. Мастер М. Монаев. Кубачи. Начало XX века. [2]

Рис. 10. Комплект для варенья. Серебро, чернь, глубокая гравировка, позолота. Кубачи, 1963 [2]

разнообразна, но основное положение занимает гравирование, которое выполняется короткими штихелями со специальной заточкой, с последующим нанесением черни. Согласно дагестанским свадебным обычаям, особое внимание уделяли наряду невесты. Его украшали монетами, подвесками, поясами. У каждой национальности была своя свадебная одежда. Так, кубачинцы украшали ее красивым свадебным поясом. Пояс монтировался из десяти-двенадцати звеньев, скрепленных шарнирами.

Мировую славу принесло кубачинским мастерам производство оружия, изысканно отделанного серебром, резной слоновой костью, золотой насечкой. Расположенное недалеко село Амузги поставляло в Кубачи клинки сабель, шашек, кинжалов, а другое соседнее село Харбук занималось изготовлением огнестрельного оружия, начиная с XVIII в. Амузгские и харбукские кузнецы поставляли свои изделия в Кубачи для художественной отделки.

Как сказал Р. Гамзатов, «много веков назад кубачинцы, не обнажив клинка, сумели покорить свирепое сердце Надир-шаха, и сверкающая красотой сабля кубачинской работы заставила повернуть назад иранские орды. Иван Грозный посылал в Кубачи своих опричников, чтобы они обменяли золотые слитки на «ружья о двух кремлях» работы горских мастеров. Вот

так давно пришла слава искусных мастеров в Дагестан» [2, С. 14].

Для отделки кубачинцы использовали чернь. Черневой узор контрастно выделяется на светло-серебристом фоне глубокой гравировки. «Высокое умение и мастерство требовалось на то, чтобы прочно вколотить золотую проволоку в тонкую пластину хрупкой слоновой кости. Не меньшее мастерство требовалось и для насечки золотого узора на клинке крепчайшей стали, откованной амузгинскими кузнецами» [2, с. 130].

К концу XIX в. нарядные ножи стали отделываться золочением в сочетании с различными техниками. В это же время кубачинцы стали использовать «московский» узор, пришедший в Кубачи во время

Рис. 11. Декоративная ваза. Серебро, чернь, глубокая гравировка с последующей прочеканкой, оксидировка. Мастер Г.Б. Магомедов. Кубачи, 1969 [2]

укрепления контактов с Россией. Такой узор использован в наборе для варенья (рис. 11).

«Стебли узора настолько тонки, что их движения угадываются лишь по направлению цветков и листьев. Цветы, бутоны и листья очень крупны и рельефно гравированы, а гладкий и полированный фон состоит из черни, в которую вкраплен мельчайший узор «заросль»» [3, С. 158]. Позолота крупного узора поддерживается золотом открытой внутренней части посуды.

Одной из вершин современного кубачинского мастерства является декоративная ваза (рис. 12). К примеру, мастер Г.-Б. Магомедов использовал только одну технику, без применения зерни, позолота, черни. Низкоопушенный прочеканенный фон покрыл темно-серой матовой оксидировкой, что дало наивысший декоративный эффект.

Литература:

1. Абакарова Р.М. Этнос этноса. Нравственно-регулятивная роль традиций в этнокультуре. СПб., 2003. — 175 с.
2. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. М.: Советский художник, 1971. — 277 с.
3. Мавлютова З.А. Историко-культурная специфика башкирского декоративно-прикладного искусства // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 4. С. 64—69.

Ювелирные изделия кубачинских мастеров давно приобрели мировую известность. Они выставлялись на региональных и Всемирных выставках, где удостоились золотых и серебряных медалей: 1958 г. Брюссель (Бельгия), 1967 г. Монреаль (Канада), 1970 г. Осака (Япония), 1981 г. Загреб (Югославия), 1982 г. Копенгаген (Дания), 1982 г. Дюссельдорф (Германия) — золотые медали, 1998 г. — диплом лауреата конкурса 100 лучших товаров России.

Тайна кубачинского мастерства — чеканка под чернь — делает изделия безошибочно узнаваемыми, переходит от поколения к поколению: от отца к сыну. Благодаря этому кубачинским мастерам при неустанном трудолюбии и профессиональном мастерстве удалось сохранить дух предков и национальные традиции.

4. Сборник научных статей: история, исследования, опыт, открытия. Вып. 1 / Дагестанский музей изобразительных искусств. Махачкала: Юпитер, 2002. — 173 с.
5. Шефов А.Н. Народные мастера Дагестана. Л.: Художник РСФСР, 1982.
6. www.reports.ru/reports/2009/09/173682.html (дата обращения: 18.01.2011)